

Даже Лу Цзинь, и тот за эти два дня то и дело отвечал на звонки или проводил видеоконференции.

— Тётя, я, кажется, ни разу не видел, чтобы ты занималась работой, — не удержался Ся Чи.

— А, это... Я нашла управляющего, — сказала Ся Сюэмэй.

«Управляющего?»

Ся Чи задумался. Вспомнил сообщения, которые Линь Сюй присылала ему эти два дня — там было много всего, что требовало его внимания.

Поначалу он думал, что можно просто получать деньги и всё. Но потом выяснилось, что так не выйдет.

Все эти дела, большие и маленькие, он пока переложил на Чэнь Фэя, но тот всё-таки специальный ассистент Лу Цзиня, постоянно беспокоить человека как-то неловко.

Теперь, услышав слова Ся Сюэмэй, он подумал, что и ему нужно кого-то найти. Управляющего или специального ассистента, неважно. Главное, он хотел только лежать пластом.

Мысли о Чэнь Фэе напомнили ему кое-что, и Ся Чи ткнул Лу Цзиня кончиком пальца:

— Не забудь поднять Чэнь Фэю зарплату. Он мне очень помог.

— Угу, — отозвался Лу Цзинь, положил очищенную креветку в миску Ся Чи и снял перчатки. — Попробуй.

Ся Чи подцепил палочками креветку в соусе и отправил в рот. Во рту взорвался насыщенный аромат. Глаза загорелись:

— Вкусно!

Ся Сюэмэй наблюдала за ними и со значением улыбнулась:

— Столько времени не виделись, а вы с каждым разом всё ближе друг к другу.

Ся Чи покраснел. Захотел пересесть, увеличить дистанцию между собой и Лу Цзинем.

Но не тут-то было, спрятанная под столом рука Лу Цзиня перехватила его ладонь.

Тело Ся Чи внезапно напряглось.

Их пальцы переплелись, на глазах у Ся Сюмэй они смело и в то же время тайно демонстрировали близость.

— Тётя, куда дальше планируете? — Лу Цзинь непринуждённо сменил тему.

Правда, от Ся Сюмэй такой мелкий манёвр не скроешь — она тёртый калач, но решила не раскрывать карты.

Она не какой-то там человек с устаревшими взглядами. Пусть дети сами разбираются в своих делах.

— Ещё не решила. Пока побуду здесь, потом, наверное, поезжу по разным местам, — сказала женщина, глядя на действия Лу Цзиня с видом человека, который всё видит, но молчит.

Ся Чи: — .....

«Тётя, от этого твоего взгляда мне страшно.»

Чёрные глаза Лу Цзиня остановились на ней. Голос ровный:

— Через какое-то время день рождения папы...

Он намекнул и замолчал, ожидая реакции Ся Сюмэй.

— А, Сяо Цзинь, если бы ты не сказал, я бы совсем забыла. В конце следующего месяца день рождения старшего брата, — Ся Сюмэй слегка нахмурилась.

Уже два года она не могла поздравить Ся Цигуо с днём рождения. В этом году пропустить нельзя.

— Спасибо тебе, Сяо Цзинь. К тому времени я вернусь.

Конец следующего месяца. Конец ноября.

Взгляд Ся Чи изменился, он с лёгким подозрением посмотрел на Лу Цзиня. Слишком уж совпадение.

Он помнил: в книге Ся Цигуо попал в беду где-то в районе декабря, и Ся Сюмэй тогда не

приехала.

Но точную дату парень забыл.

Он читал книгу невнимательно, да и времени прошло много, многое уже не помнит, и даже забыл, из-за чего именно Ся Цигуо попал в беду.

Стоило подумать об отце Ся, и на сердце будто лёг камень. Желание веселиться пропало.

— Давай завтра и уедем, — тихо сказал Ся Чи, глядя на Лу Цзиня.

— Хорошо, — тот согласился.

После ужина все трое вернулись в отель.

Ся Чи наспех собрал вещи и лёг.

Не знал, виноват ли в этом здешний холод, но все эти дни он засыпал очень рано, слишком уж нравилось тепло под одеялом.

Лёжа в тёплой тихой комнате и думая о том, что завтра уже уезжать, он испытал ощущение, будто прожил другую жизнь.

Всё, что было в снежных горах Линьбай, казалось сном. В чужой обстановке он мог общаться с Лу Цзинем без оглядки.

Но...

Вернувшись в город А, мнения других его не волновали. Только Ся Цигуо, только его мнение он не мог игнорировать.

Ся Чи заперезживал:

«Что если Ся Цигуо не согласится?»

Подождите. Они ведь ещё не вместе с Лу Цзинем, зачем думать о чём-то настолько далёком?

Он всего лишь временно простил Лу Цзиня за то, что тот от него прятался. Не более того.

Ся Чи почувствовал, что мужчина начинает сбивать его с толку. Эти два дня тот постоянно делал что-то, что нельзя назвать выходящим за рамки, но всё же немного слишком близким.

Держать за руку, щипать за щёки, гладить по голове — незначительные ласковые жесты.

Всё в пределах допустимого для Ся Чи, но он заподозрил, что его варят как лягушку в тёплой воде!

«Всё из-за лица Лу Цзиня, слишком обманчивого!»

Тот каждый раз держался с таким естественным и открытым видом, что парню начинало казаться, будто всё это в порядке вещей.

В итоге, размытое представление о том, что между ними происходит.

Впрочем, теперь он это осознал, и больше не будет пассивно следовать за Лу Цзинем.

Да, Лу Цзинь ему нравится. Но это не значит, что нужно быть вместе прямо сейчас.

Сначала пусть покажет искренность. Пусть Ся Чи почувствует — это любовь.

Разобравшись в себе юноша крепко проспал всю ночь.

На следующий день, бодрый и полный сил, отправился в обратный путь.

В пять часов дня они прилетели в город А. Здесь тоже похолодало, но по сравнению с городом Линь — это вообще ничто.

Ся Чи бросил пуховик, надел лёгкую куртку и почувствовал, что весь как-то расправился.

Лу Цзинь поехал в компанию разбираться с накопившимися делами. Ся Чи сел с водителем и отправился прямо в старый особняк.

— Папа! Я вернулся! — крикнул Ся Чи, переступая порог гостиной.

Увидел Ся Цигу на диване, быстро подошёл и обнял его.

Мужчина улыбался. Мягко похлопал Ся Чи по спине, голос тёплый:

— Хорошо повеселился?

Ся Чи отпустил его и сел рядом, кивнул:

— Очень хорошо. Только очень холодно.

Потянул носом:

— Как вкусно пахнет...

— Твоя тётя Чжан узнала, что ты возвращаешься, с утра начала готовить, — сказал Ся Цигуо.

— Всё, что ты любишь.

Пока он это говорил, тётя как раз вынесла из кухни тушёный куриный суп.

Ся Чи потянулся к ней:

— Спасибо, тётя Чжан! Вы такая замечательная.

— Попробуй скорей. Если ещё чего-нибудь захочешь — скажи, тётя Чжан приготовит, — тётюшка смотрела на Ся Чи всё теплее: красивый, льстивый, и главное, любит поесть.

Мало найдётся старших, которым бы не понравился такой приятный ребёнок.

Глядя на стол, ломившийся от разнообразных блюд, Ся Чи поспешно сказал:

— Этого уже достаточно, тётя Чжан.

Ся Цигуо подошёл, улыбаясь:

— Садись, сначала поешь.

Парень и правда проголодался, утром поел мало, всю дорогу был в пути. Это был первый нормальный приём пищи за сегодня.

Когда оба наелись, красные вечерние облака за окном уже медленно сменялись ночным небом.

Ся Чи раздал всем подарки, привезённые с гор. Купил много, каждому из слуг в доме Ся по одному. Чтобы удобнее было везти, брал небольшие изящные вещицы.

Раздав подарки, сел у чайного столика и неспешно разговаривал с отцом Ся.

В этот момент было особенно уютно, казалось, время замедлилось.

Ся Чи рассказывал о том, что с ним случилось в горах.

— Любишь путешествовать? — спросил Ся Цигуо.

Парень подумал. Он не против выезжать, но если нет особого желания куда-то ехать, наверное, просто лежал бы пластом в другом месте.

— Ничего, — ответил он.

Ся Цигуо отпил чай:

— Через несколько дней пойдём к дяде Сюй на ужин.

— Хорошо, — кивнул Ся Чи. Всё равно знакомые люди.

— Посмотри, как тебе сынок из семьи Сюй? Вы же с ним вместе выросли, знаете друг друга как облупленных.

Ся Чи едва не выплюнул чай, который держал во рту. С трудом проглотил. Уставился на Ся Цигуо с видом потрясённого человека.

— Пап, у нас что, кризис какой-то? Ты хочешь, чтобы я пошёл на брак по договорённости?

Ся Цигуо: — .....

— Что за чушь! Разве папа стал бы торговать твоим счастьем!?

Мужчина сообразил, что сын его не так понял, тихо вздохнул:

— Ладно.

Как раз в этот момент подошёл дядя Чжан напомнить Ся Цигуо, что пора принимать лекарства.

Ся Чи проводил отца взглядом.

Он специально так сказал. Прямо отказываться в подобных делах неудобно, да и если откажешь одному, Ся Цигуо найдёт следующего.

Лучше уж так, чтобы у него пропал повод знакомить.

Время было уже позднее. Ся Чи тоже собрался в комнату. Лу Цзинь ещё не вернулся, наверное, работы накопилось слишком много.

По дороге зашёл к тётке Чжан, спросил, нет ли у неё каких-нибудь рецептов для укрепления здоровья.

Тётя ужаснулась. Оглядела Ся Чи с ног до головы и подумала про себя, что её кулинарное мастерство ещё не успело себя показать в полной мере.

— Сяо Чи, ты сейчас такой молодой, со здоровьем торопиться некуда. Ещё через несколько десятков лет, ну или через десяток — не поздно, — принялась убеждать тётушка.

Ся Чи покачал головой и понизил голос:

— Не для меня. Для Лу Цзиня.

— Для господина Лу? — тётя Чжан опешила.

— Да. У него слабый организм, — серьёзно сказал Ся Чи.

Тётя смотрела с нескрываемым сомнением: — .....

Лу Цзинь — человек крепкого телосложения. Как ни смотри, на слабый организм не похоже...

Ся Чи увидел её выражение и пояснил:

— Лу Цзинь приехал в город Линь, только вышел из самолёта — сразу продрог до жара. Разве это не слабый организм?

Тётя Чжан: — .....

«Слабый организм, который мы с тобой имеем в виду, похоже, не один и тот же слабый организм.»¹

1. Ся Чи использует термин в бытовом смысле, подразумевая, что Лу Цзинь «слабак, раз

заболел от холода». Тётя Чжан понимает термин в медицинском смысле и поправляет его на «хрупкое здоровье».

— Господин Лу, значит, хрупкого здоровья. Поняла, — тётя Чжан поправила формулировку, затем сказала: — Не беспокойся, Сяо Чи, это поручи тётё Чжан.

Сяо Чи удовлетворённо кивнул:

— Спасибо, тётя Чжан.

На следующее утро завтрак Лу Цзиня был заменён на укрепляющий бульон.

Мужчина ещё не успел нахмуриться, как услышал рядом голос тётё Чжан:

— Господин Лу, это Сяо Чи специально велел мне приготовить для вас.

Услышав это, Лу Цзинь расслабился. В глазах мелькнула улыбка:

— Вот как?

— Вчера вечером особо наказал, — сказала тётё Чжан.

— Хорошо, — Лу Цзинь взял ложку и отправил бульон в рот.

«Вкусно. Совсем не жирно, как можно было ожидать, в самый раз по соли.»

В этот момент Лу Цзинь ещё не осознавал, что его ожидает впереди.